

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Б.Р. Галлямов, магистрант
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-1-117-120

***Аннотация.** в статье анализируются особенности правового регулирования прав потребителей в условиях пандемии COVID-19 и экономического кризиса. Рассматриваются разные аспекты обеспечения баланса публичных и частных интересов в сфере защиты прав потребителей. Делаются выводы о дальнейшем совершенствовании отраслевого и специального законодательства с целью достижения оптимального баланса интересов сторон потребительских отношений.*

***Ключевые слова:** защита прав потребителей, потребитель, баланс интересов, претензионный порядок, параллельный импорт.*

Рост потребительского спроса имеет серьезное значение для экономики, является важным фактором роста ВВП развитых государств, служит локомотивом их развития. В связи с этим для государства и общества вопрос защиты нарушенных прав потребителей остается всегда актуальным. Однако, научные исследования в данной области не охватывают весь спектр проблем, с которыми потенциально могут столкнуться или сталкиваются потребители. Незаинтересованность нынешнего поколения юристов в разработке проблем в сфере прав потребителей связывают с их прагматичностью [1, с. 56]: работа по урегулированию потребительских споров не предвещает ни приличные доходы, ни престижа в юридическом сообществе. Таким образом, некоторые вопросы правового регулирования в сфере защиты прав потребителей остаются без внимания. Их разрешение необходимо, особенно в текущих негативных экономических и эпидемиологических условиях, с которыми в последние годы российская система правового регулирования потребительских отношений столкнулась. В начале 2020 г. – пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая внесла радикальные коррективы в законодательное регулирование практически всех основных сфер жизнедеятельности общества. В начале 2022 г. – масштабные ограничи-

тельные меры западных стран в отношении Российской Федерации, повлекшее падение национальной валюты, спекулятивный спрос и последующий спад потребительской активности, а также объявления иностранных компаний о прекращении своей деятельности и уход с потребительского рынка России.

В период пандемии, экономических санкций, стагнации предпринимательской деятельности вопрос защиты прав потребителей и законодательного закрепления дополнительных гарантий стал еще более актуальным. Выявление уязвимых мест в рассматриваемой области носит немаловажное значение, поскольку четкие положения законодательства о защите прав потребителей и предсказуемость их применения – залог не только собственно защиты прав потребителей, но и успешного развития всех сфер, связанных с продажей товаров, выполнением работ и оказанием услуг. Обозначим некоторые из них [2, с. 171-172].

Пандемия коронавируса вынудило государство оперативно принять специальные меры поддержки наиболее пострадавших отраслей экономики в рамках ведомственного нормотворчества, однако это зачастую приводило к нарушениям баланса интересов сторон в потребительских правоотношениях.

Например, принятие Постановления Правительства РФ от 20.07.2020 № 1073 (далее – Постановление № 1073) [3] повлекло ущемление прав потребителей, ограничив их право выбора между возвратом денежных средств и предоставлением равнозначного туристского продукта, в предоставлении именно равнозначного туристского продукта, а также в отказе от предоставления потребителям туров по той цене, которая действовала на момент заключения договора [4]. При этом как указал Верховный суд РФ положения Постановления № 1073 не нарушают права потребителей [5].

Аналогичное регулирование туристской сферы сложилось в сфере перевозок и гостиничных услуг, где также наблюдаются массовые нарушения прав потребителей, связанные с отказом в предоставлении услуг по тем ценам, которые действовали на момент заключения договора, ограничение права выбора между получением ваучера от авиаперевозчика и возвратом уплаченных денежных средств за билет, отменой и переносом бронирования гостиничных номеров [4].

Подобное антикризисное регулирование нарушило баланс интересов субъектов потребительских правоотношений путем предоставления стороне, осуществляющей предпринимательскую деятельность, отсрочки исполнения обязательств в целях поддержки наиболее пострадавших отраслей в ущерб прав потребителей, а также продемонстрировало возросшую роль отраслевого законодательства и ведомственного нормотворчества в сфере потребительских отношений.

Несмотря на то, что центральное место в системе гражданско-правовой регламентации отношений с участием потребителей занимают нормы ГК РФ и Закона о защите прав потребителей, нормы, затрагивающие права и обязанности потребителей, также содержатся в различном отраслевом законодательстве, которое нередко устанавливает иное регулирование в сравнении с положениями Закона о защите прав потребителей [6, с. 91]. Например, в установлении претензионного порядка разрешения потребительских споров.

Закон о защите прав потребителей не предусматривает обязательный досудебный порядок урегулирования споров, однако такой порядок может быть установлен в специальных законах, регулирующих отношения с потребителями в определенных сферах [7]. Получается, что правовое положение такого субъекта права как «потребитель» разнится в зависимости от того, под сферой какого регулирования специального закона Российской Федерации, содержащим нормы гражданского права, он находится.

Следовательно, необходимо устранить несоответствия между нормами специальных законов и иных нормативных правовых актов и Закона о защите прав потребителей. Например, в упомянутой уже части распространения требования о соблюдении обязательного досудебного претензионного порядка на все правоотношения с участием потребителей, что устранил необоснованную дифференциацию регулирования претензионного порядка с участием потребителей и исключит двойственное толкование данных норм судами, которое еще встречается в судебной практике.

До указания Верховным судом Российской Федерации, что ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования споров между потребителем и исполнителем услуг по качеству туристского продукта в отношении туроператоров, суды толковали данную норму иначе [7]. Так, Волгоградский областной суд в Апелляционном определении от 07.06.2018 г. по делу № 33-8342/2018 указал: «из смысла указанной нормы следует, что в нем установлены форма и сроки предъявления претензии туристом к качеству туристского продукта, а также сроки рассмотрения полученной претензии, но отсутствуют указания на обязательный досудебный порядок урегулирования спора. Иной ссылки на соответствующий федеральный закон, предусматривающий обязательный досудебный порядок урегулирования спора, решение суда не содержит» [8].

Таким образом, законодательное закрепление в Законе о защите прав потребителей обязанности для сторон до обращения с иском в суд принять меры по досудебному урегулированию спора необходимо, поддерживается многими специалистами [9, с. 18], частично устранит дифференциацию регулирования потребительских отношений. В специальных отраслевых законах в целях обеспечения прав потребителей законодатель может предусмотреть исключительно дополнительные гарантии, расширяющие уже декларированные Законом о защите прав потребителей.

Поиск баланса частных и публичных интересов особенно актуален в рамках масштабных ограничительных мер иностранных государств и компаний в отношении Российской Федерации. Запрет на ввоз иностранных технологичных и базовых потребительских товаров побудил Правительство РФ разрешить ввоз в Россию востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей (так называемый «параллельный импорт»). По задумке данное решение станет эффективной мерой поддержки как потребителей и предпринимателей, так и российской экономики. Но, с другой стороны, введение параллельного импорта может привести к появлению недобросовестной конкуренции, увеличению рисков для конечного потребителя в виде ввоза подделок и фальсификата под видом оригинальной продукции.

Для нас же важна степень защиты прав потребителей в отношении ввозимых та-

ким образом товаров, так как существует вероятность того, что не все параллельные импортеры будут предоставлять гарантийное и сервисное обслуживание, в то время как Закон о защите прав потребителей обязывает исполнителя, импортера, продавца предоставлять такое обслуживание.

То есть, возникает вероятность ущемления основных прав потребителей: право на качество, безопасность товара, право на информацию. Реализация параллельного импорта допустима только в том случае, если будет обеспечиваться возврат, ремонт и замена товара ненадлежащего качества исполнителем, импортером, продавцом, надлежащее информационное обеспечение и поддержка потребителя. Только при таких обстоятельствах принятое решение (разрешение параллельного импорта) представляется разумным и отражающим интересы не только производителей, но и потребителей.

В современных условиях потребители столкнулись с множеством проблем. Законодатель реагирует на современные вызовы, предпринимает меры для защиты не только бизнеса, но и самой уязвимой от внешних негативных факторов части населения. Главная цель государства в нынешней ситуации состоит в достижении оптимального баланса интересов субъектов потребительских правоотношений, устранении дифференциации правового регулирования, а также в дальнейшем реформировании Закона о защите прав потребителей как комплексного правового акта в области защиты потребителей.

Библиографический список

1. Маковский А.Л. Личная конституция Александра Маковского // Корпоративный юрист. – 2017. – № 6. – С. 51-54.
2. Кирпичев А.Е. Аннулирование заказа интернет-магазином // Закон. – 2020. – №2. – С. 171-177.
3. Постановление Правительства РФ от 20.07.2020 № 1073 «Об утверждении Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 года включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей

статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»

4. Кусков А.С. Особенности защиты прав потребителей в пандемийный и постпандемийный периоды / Закон. – 2021. – № 9 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Решение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 09.12.2020 по делу № АКПИ20-630 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Сеницын С.А., Шелютто М.Л. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ООО «Юридическая фирма контракт». 2021. – 268 с.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»

8. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 07.06.2018 по делу № 33-8342/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Железняков А.М., Лащенко Ю.А. К вопросу о внесудебном порядке урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей // Economics & Law. – 2016. – № 9-1. – С. 17-19.

LEGAL REGULATION OF CONSUMER PROTECTION IN MODERN ECONOMIC AND EPIDEMIOLOGICAL CONDITIONS

B.R. Galliamov, *Graduate Student*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

***Abstract.** The article analyzes the features of legal regulation of consumer rights in the context of the COVID-19 pandemic and the economic crisis. Various aspects of ensuring a balance of public and private interests in the field of consumer protection are considered. Conclusions are drawn about further improvement of industry and special legislation in order to achieve an optimal balance of interests of the parties to consumer relations.*

***Keywords:** consumer protection, consumer, balance of interests, claim procedure, parallel import.*